

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

13

Птицы

19

Библиография

284

Об авторе и иллюстраторе

286

Черный дрозд
19

Лазоревка
29

Зяблик
39

Зимородок
47

Сорока
53

Полевой
жаворонок
61

Пеночка-весничка
и пеночка-теньковка
69

Желтоголовый
амазон

77

Зеленый дятел

85

Домовый
воробей

99

Горихвостка-
чернушка

91

Чибис

107

Кукушка

129

Большой баклан

113

Серый журавль

121

Черноголовая
славка
139

Южный соловей
149

Нильский гусь
157

Черная ворона
165

Деревенская
ласточка
175

Зарянка
183

Красный коршун
191

Ястреб-
перепелятник
199

Обыкновенный
скворец
207

Кряква
217

Сизый голубь
(домашний)
225

Археоптерикс
233

Коростель
243

Серая неясыть
251

Сапсан
261

Белый аист
269

Крапивник
277

Я провожаю взглядом птичьей стаи...

Георг Тракль (пер. В. Надеждина)

Птицы завораживают людей. Они трогают за душу и берегут воображение, в равной степени вдохновляя творцов и исследователей. Птицы окружают нас повсюду. Мы видим их в бетонных джунглях больших городов и в первозданной сельве, в собственном саду и на курорте у моря. А если и не видим, то слышим. Каждому знаком голос кукушки (хотя мало кому удастся ее разглядеть). Ее пение доносится до нас и из детских песенок, и из знаменитой Шестой симфонии Людвига ван Бетховена. Летом 1807 года композитор искал вдохновения на берегу речушки Шрейбербах в окрестностях Вены:

Здесь я написал сцену у ручья, и вместе со мной ее творили овсянки, перепела, соловьи и кукушки у меня над головой.

Ничуть не меньше, чем птичьи трели, нас вдохновляет яркое оперение. Ближайшие родственники человека, млекопитающие, в этом смысле обычно довольно невыразительны. Это связано с тем, что окрас в мире животных прежде всего служит для коммуникации, а способность различать цвета почти у всех млекопитающих весьма ограничена. Какой смысл быть пестрым, если твой оппонент этого не видит? Так что при общении млекопитающие делают ставку больше на нюх, а не на глаза. Исключение составляют многие приматы, в том числе и человек — по счастью, мы видим мир разноцветным, иначе наша жизнь стала бы гораздо беднее. Но, должно быть, птицы глядят на нас с таким же сочувствием, с каким мы — на большинство других млекопитающих. Помимо воспринимаемого нами спектра, птицы также видят незримое для нас ультрафиолетовое излучение.

Поэтому и сами они пестрые: цвета используются, когда есть кому их различать. Цветная реклама действует гораздо сильнее. Вот почему многие самцы у птиц разодеты в пух и прах, а некоторые еще и устраивают чрезвычайно эффектные выступления в брачную пору.

Птицы, как и люди, «визуалы», а следовательно, по большей части активны днем — это еще одна причина, почему наши пути так часто пересекаются. То, что мы с вами больше не просыпаемся и не ложимся одновременно с курами — результат технического прогресса, который позволил нам пользоваться зрением и по ночам. Но в случае перебоев с электроэнергией тут же становится очевидно, насколько плохо мы приспособлены к жизни в темноте и что ночью нам вообще-то полагается спать.

Если бы у меня было три желания, первым делом я бы загадал способность видеть как птица. А потом — летать как птица.

Мечта о полете, вечная тоска по небу. Аисты и грифы, способные часами парить без единого взмаха крыльев, сапсаны, которые в пикирующем полете дадут фору любому пилоту «Формулы-1», горные гуси, взирующие сверху на самые высокие вершины Гималаев, летающие беззвучно совы — даже если не говорить об этих исключительных талантах, «самый обычный» птичий полет все равно вызывает изумление и восхищение. Подражать ему бессмысленно, хотя с древнейших времен люди то и дело пытаются это делать. В мифологии это были Дедал и Икар, которые пытались сбежать из плена на Крите при помощи крыльев из птичьих перьев. Научная попытка подражания полету была описана Леонардо да Винчи в «Кодексе о полете птиц» (Codice sul volo degli uccelli) 1505 года. Ассистент Леонардо в ходе испытаний переломал себе кости и при этом еще легко отделался, в отличие от многих пионеров воздухоплавания, которые погибли, пытаясь подражать птицам. С тех пор люди научились

достаточно безопасно планировать по воздуху при помощи различных приспособлений, например парашюта, но по-настоящему летать, как птица, человек не сможет никогда.

Птицы во многих отношениях отлично приспособлены к полету. Однако это налагает на них и определенные ограничения. Вспомнить хотя бы обо всем том, что люди (да и другие млекопитающие) делают руками (или лапами). Впрочем, птицы сумели компенсировать этот недостаток. Клюв — их чудесный многофункциональный инструмент, чтобы добывать пищу и ухаживать за оперением.

Для полета нужно много энергии. «Боинг-747» расходует около 13000 литров керосина в час, объем его топливных баков составляет примерно 200 кубических метров. У птиц «баком» для дальних перелетов служат жировые депо, расположенные рядом с летательными мышцами. Обратная сторона медали: если хочешь тратить в полете поменьше энергии, нужно быть как можно легче. В частности, птицы не могут накапливать значительные жировые запасы, как это делают некоторые млекопитающие, скажем, наращивая жир на зиму. Поэтому птицам нельзя позволять себе большие перерывы между приемами пищи и они вынуждены почти постоянно быть активными — еще одна причина, по которой за ними наблюдать гораздо проще, чем за большинством животных. Особенно легко это делать в саду с кормушкой, куда пернатые прилетают удовлетворить потребность в энергии.

Именно в саду начинали свою карьеру многие ученые. Когда наблюдаешь, приходят вопросы. Например, самый очевидный вопрос у зимней кормушки: куда подевались летние птицы? Просто невероятно, каких успехов удалось здесь достичь исследователям. Иммануил Кант (1724–1804), великий философ, который также оставил многочисленные труды по естествознанию и географии, совершенно верно отмечает в одной из работ в главе «О зимовке птиц»:

«Принято считать, что в теплые страны на зиму улетают те птицы, которые не могут найти достаточно корма в северном климате». Но уже парой строк ниже мыслитель возвращается к донаучным убеждениям: «Большинство птиц на зиму укрываются в земле и живут без еды, как барсуки или муравьи. Ласточки прячутся в воду. Аистов, гусей, уток и им подобных порой находили в Польше и других странах по отдаленным оврагам и незамерзающим болотам. А в Пруссии однажды зимой из Балтийского моря выловили аиста, который ожил, оказавшись в доме».

Спустя 250 лет в Интернете можно следить за тем, как аисты, орлы или кукушки летят зимовать в Африку. Закрепленные на птицах передатчики сообщают об их местоположении с идеальной точностью. Нам также постепенно удастся разгадать секреты их ориентации и навигации во время дальнего пути (пусть еще далеко не все).

Не теряют ли птицы в наших глазах свое очарование из-за таких научных данных? Не думаю. Скорее как раз наоборот: они кажутся еще более удивительными. Чем больше мы знаем о птицах, тем больше восхищаемся их невероятными способностями, жизненными стратегиями и эволюционными приспособлениями.

Наука о птицах неразрывно связана с именами таких исследователей, как Иоганн Маттеус Бехштейн (1757–1822) и Иоганн Фридрих Науман (1780–1857), авторов многотомных трудов по естествознанию и орнитологии. Уже в начале XIX века они переводят в разряд мифов и легенд представления вроде тех, которые излагает Иммануил Кант.

Здесь собраны портреты 32 видов птиц. Среди них есть птицы редкие и широко распространенные, приметные и осторожные, те, что считаются ценными, и те, что снискали славу «проблемных», старожилы и недавние переселенцы.

Конечно, в каждой главе в первую очередь повествуется о соответствующем виде. Но вместе они складываются в рассказ о биологии птиц в целом: о перьях и окрасе, перелетах и миграциях, токовании и высиживании птенцов, зрении и слухе и психологии семейной жизни.

При этом две темы для меня особенно важны. Одну из них весьма удачно обозначил биолог Феодосий Добржанский: «В биологии ничто не имеет смысла, если не рассматривать это с точки зрения эволюции»¹. Многие истории, которые я расскажу, связаны с темой эволюции как в целом, так и в деталях, речь в них идет об адаптации, изменениях и о том, как птицам удается оставлять потомство и тем самым гарантировать успешное выживание вида. Это тесно связано со второй темой: резким сокращением видов птиц в условиях очень быстро меняющейся окружающей среды. В 1962 году американская исследовательница Рейчел Карсон взволновала читателей по всему свету бестселлером «Безмолвная весна», книгой, которая стала сигнальным огнем и бикфордовым шнуром для всемирного движения в защиту окружающей среды. Многое, о чем она тогда предупреждала, с тех пор превратилось в реальность. Весна пока еще не безмолвна, но стала гораздо тише. Там, где раньше над полями порхали десятки жаворонков, сегодня остались единицы. Птичье многоголосье оскудело, а некоторые голоса умолкли навсегда. Причины этого очевидны, не хватает действий. Слишком поздно? Не будем отчаиваться — в этой книге вы в том числе найдете описания успешных зеленых инициатив, которые наглядно демонстрируют, что все возможно. Птицы точно того стоят.

¹ Nothing in Biology Makes Sense Except in the Light of Evolution — название доклада Ф. Добржанского 1973 г., на русский язык обычно переводят как «Ничто в биологии не имеет смысла, кроме как в свете эволюции». — *Здесь и далее, если не указано иное, прим. ред.*

ЧЕРНЫЙ ДРОЗД

Turdus merula

Эта птица может обитать в любой местности, где есть леса с плотным подлеском, не важно, лиственные или хвойные, а также какие в них почвы, болотистые или же, наоборот, каменистые. Особенно любит лиственные леса с густым подлеском и высокими колючими кустарниками, произрастающие вблизи рек, или же чащи наподобие молодых хвойных лесов Шварцвальда... Это умная, осторожная и очень недоверчивая птица. Она всегда начеку, ни одна угроза не ускользнет от ее внимания, даже в ночные часы. Птица стремительно исчезает с пронзительным криком... Чаще всего ее можно увидеть в глухих зарослях, если же она попадется вам на глаза где-то на открытом пространстве, над лесной поляной или любым другим не поросшим деревьями участком, то по тому, в какой спешке она будет преодолевать небольшое расстояние до леса, вы сразу поймете, как она напугана.

И не догадаешься, что под этой чрезвычайно пугливой птицей имеется в виду дрозд, которого сегодня можно встретить в любом саду и который относится к самым частым видам птиц в селах и городах наряду с сизым голубем и домовым воробьем. 200 лет назад все было совсем иначе.